

Юнхуан с сомнением произнес: — Но матушка Ли и остальные ко мне плохо относятся.

Цзян Чжихэн изобразил на лице участие и посоветовал: — Не все люди вокруг — плохие, вы просто случайно столкнулись со злодеями.

Юнхуан опустил голову и уныло проговорил: — Я знаю, поэтому, когда император-отец спросил меня, к какой из наложниц я хочу отправиться, я так и не осмелился сделать выбор.

Прятавшийся в тени Цяньлун без выражения смотрел, как Юнхуан разговаривает с Цзян Чжихэном; стоявшие позади него Ван Цинь и Ли Юй не смели произнести ни звука.

Цзян Чжихэн чувствовал, что за ним кто-то наблюдает, но быстро сориентировался и заговорил искренне и проникновенно.

Он продолжил увещевать Юнхуана: — Старший принц, пусть ваша биологическая мать не с вами, но у вас есть император-отец. Где бы вы ни находились, он одинаково любит вас и заботится о вас.

Юнхуан нерешительно протянул: — Но я не хочу вторую матушку-энян.

Цзян Чжихэн подумал немного и сказал: — Тогда докажите императору, что вы и сами можете о себе позаботиться.

Юнхуан тотчас воодушевился: — Верно, этот принц обязательно о себе позаботится!

Собираясь на учебу, Юнхуан торопливо спросил: — Этот принц еще не знает, как тебя зовут и где ты служишь?

Цзян Чжихэн опустил голову и ответил: — Этот раб служит у Ворот Цяньцин. Что же до имени... Старший принц, между господином и слугами есть разница в положении, вам лучше поменьше общаться с таким рабом.

Юнхуан с видом человека, понявшего всё лишь наполовину, удалился. Цзян Чжихэн проводил его взглядом и только после этого вернулся в дежурную комнату.

Глядя вслед уходящему мальчику, Цяньлун отдал приказ: — Ли Юй, ступай разузнай об этом евнухе.

— Слушаюсь.

Происхождение Цзян Чжихэна было самым простым: обычно он не околачивался во

внутренних покоях, в основном находясь у Ворот Цяньцин да в боковых флигелях (Уфан). Что же касается его связи с Цзиньчжуном, то о ней немного знали лишь Сяо Цзянцзы да Сяо Люцзы, а остальные обитатели Ворот Цяньцин были не в курсе.

Получив донесение, Цяньлун даже немного удивился: он думал, что евнуха подослала какая-то из влиятельных группировок, а оказалось — чистое стечение обстоятельств.

— Прошное у него чистое?

Ли Юй кивнул: — Да. Родных у него не осталось, во дворец он попал по воле обстоятельств. Евнух Ли заметил, что он умеет писать, и определил его дежурить в комнату приема донесений. Ни с кем из хозяев он не контактировал.

Цяньлун кивнул: — Тогда отправь его во дворец Цяньцингун, пусть отвечает за хранение Записей деяний и священных наставлений предков.

Эта должность предполагала надзор за записями речей, поступков и поучений прошлых императоров, которые использовались государем для ежедневного утреннего чтения, учебы и в качестве руководства.

Вообще-то евнухи во дворце Цяньцингун также ведали хранением и выдачей императорских наград и предметов обихода, а еще несли ночную стражу перед личными покоями, но теперь, когда Цяньлун жил в зале Янсиндянь, этими делами заведовали евнухи из зала Янсиндянь.

Получив известие о переводе, Цзян Чжихэн сильно изумился. Евнух, отвечающий за Записи деяний и священные наставления предков, был далеко не рядовым слугой: кандидатуры подавались Министерством ритуалов, проверялись Внутренним ведомством, а назначал их лично император — таких единицы.

Цзян Чжихэн понимал: этот его шаг оказался верным.

В сопровождении чиновника из Внутреннего ведомства Цзян Чжихэн прибыл во дворец Цяньцингун. Здесь за Записи деяний и священные наставления предков отвечал всего один старый евнух, а еще несколько младших евнухов занимались лишь повседневной уборкой.

— Раньше ты был Сяо Шуныцзы, теперь же стал служителем восьмого ранга, не пристало больше кликать тебя Сяо Шуныцзы. Впредь используй свое настоящее имя. Я заглянул в твое личное дело: твоя фамилия Цзян, а имя — Чжихэн, с сего дня будешь записан как Чжихэн, как тебе это?

Чиновник из Внутреннего ведомства был чрезвычайно любезен и даже продумал вопрос с именем. Цзян Чжихэн, разумеется, охотно согласился вернуть себе подлинное имя.

— Благодарю за заботу.

Цзян Чжихэн почтительно поклонился в знак признательности, а чиновник из Внутреннего ведомства с улыбкой сложил руки перед грудью и поздравил его: — Я также поздравляю евнуха Чжихэна! Ты удостоился личного назначения императора на должность служителя восьмого ранга, а хранение Записей деяний и священных наставлений предков — обязанность чрезвычайно важная.

Едва они вошли во дворец Цяньцингун, как у дверей их встретил ожидавший старый евнух. Чиновник представил его: — Это евнух Минь Янь, он отвечает за Записи деяний и священные наставления предков еще со времен правления императора Канси, нашего Августейшего деда, и знает об этом куда больше меня.

Цзян Чжихэн почтительно поприветствовал евнуха Минь Яня: — Младший Чжихэн приветствует евнуха Минь Яня.

Евнуху Минь Яню на вид было около шестидесяти лет, косичка поседела, кожа имела белизну и выглядела ухоженной; держался он с куда большим достоинством, чем евнух Ху или евнух Ли.

С виду строгий, говорил евнух Минь Янь мягко: — Вставай. Отныне будешь служить под моим началом. Записи деяний и священные наставления предков — это тебе не прежняя синекура, малейшая оплошность недопустима.

Цзян Чжихэн непрерывно кивал. Убедившись, что оба ладят друг с другом, чиновник из Внутреннего ведомства со спокойной душой удалился.

Евнух Минь Янь держался холодно, сближаться с Цзян Чжихэном не собирался и, бросив на него косой взгляд, небрежно бросил: — Ступай за Сяо Чжоцзы.

С этими словами он направился прочь. Цзян Чжихэн поднял голову, провожая его взглядом, и понял, что с этим стариком придется непросто.

Стоявший рядом Сяо Чжоцзы тут же подбежал: — Евнух Чжихэн, следуйте за мной, наши флигели (Уфан) просторные, у вас будет отдельная комната.

Цзян Чжихэн последовал за Сяо Чжоцзы в боковые флигели (Уфан) дворца Цяньцингун. Помещения и впрямь оказались больше его прежних; пусть внутри почти ничего не было, но всё сияло чистотой — надо полагать, уборку начали сразу же после получения известия о назначении.

Сяо Чжоцзы положил узелок Цзян Чжихэна на стол и рукавом смахнул пыль со стула: — Присаживайтесь, евнух, отдохните немного, я тут всё приберу.

Усевшись, Цзян Чжихэн усадил рядом и Сяо Чжоцзы, извлек из рукава серебряный слиток, сунул ему и с улыбкой произвел: — Не спеши, я хочу кое о чём тебя расспросить.

<http://bllate.org/book/21834/2261964>